

Проекция баварской региональной языковой картины мира в художественном тексте

Статья посвящена анализу специфики языковой картины мира Баварии. Фрагменты языковой картины мира рассматриваются в контексте художественного произведения. Уделяется внимание исследованию зависимости языковой картины мира от особенностей менталитета и образа жизни баварцев.

Ключевые слова: языковая картина мира, художественный текст, баварский диалект, семантические поля, топоним

Понятие языковой картины мира является одним из самых сложных и многоаспектных понятий современной лингвистики. Традиционно данное понятие включает в себя не только способ восприятия окружающей действительности и «систему взглядов, обязательную для всех носителей языка» [1, с. 39], но и «осуществляемое средствами языковых комбинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира» [4, с. 15]. Язык, являясь средством национальной самоидентификации, накапливает образы окружающей действительности, складывающиеся в личностном и коллективном сознании субъекта, и вербализует данные образы. «В картине мира отражены главные компоненты человеческого сознания – познавательный, нравственный, эстетический, которым соответствуют сферы: наука, мораль и право, искусство» [2, с. 396]. Таким образом, в языке отражается весь накопленный национальный опыт познания мира, а сам язык выступает в качестве носителя и репрезентанта картины мира, сложившейся в национальном сознании.

На сегодняшний день актуально представление о разнообразии языковых картин мира. «Языковая картина мира, являясь инвариантом, представляет собой систему фрагментов (частных языковых картин мира) – этнического, территориального (регионального), социального, индивидуального, отражая восприятие и осмысление окружающего мира человеком как представителем этноса, определенной территории (региона), социума, как личностью» [3, с. 12]. Это утверждение позволяет говорить о существовании региональных языковых картин мира, в которых раскрывается языковое сознание жителей определенного региона, и открывает перспективы исследования вербальных единиц, отражающих, в частности, образ жизни, религиозный опыт, иерархию отношений, культуру региона, которые рассматриваются как фрагменты картины мира.

Целью данной работы является анализ особенностей отражения и отображения баварской языковой картины мира в художественном произведении.

Актуальность исследования связана с важностью обращения к особенностям национального (регионального) менталитета для понимания специфики языковой картины мира. *Объектом* исследования выступает языковая картина мира традиционного баварского общества, в качестве *предмета* исследования рассматривается проекция языковой картины мира баварцев первой половины XX века в художественном тексте. *Материалом* исследования послужил роман современного немецкого автора Й. Бирбихлера «Миттельрейх» (J. Bierbichler “Mittelreich”). Важно, что роман является отчасти биографическим, а сам автор родился и вырос в Баварии, что позволяет говорить о реализации в тексте посредством языковых единиц опыта и мироощущения автора как носителя регионального баварского менталитета.

Наиболее ярко языковая картина мира отражается в лексике. «Связь картины мира и слова обусловлена непосредственной обращенностью лексической системы к жизни общества, социальной направленностью, что определяет и другие ее специфические черты: открытость, проницаемость, множественность составляющих элементов» [2, с. 404]. Одним из главных факторов, оказавших влияние на языковую картину мира Баварии, является традиционная ориентация экономики региона на сельское хозяйство и туризм. Ключевой семантической доминантой в романе становится лексема *der See* и производные от нее существительные и топонимы: *Seewirt, Seewirtschaft, Seedorf, Seetal, Seefeld, Seewiese*. Жизнь героев романа, как типичных представителей Баварии, строится вокруг озера, которое делает местность привлекательной для отпускников и становится тем самым основой благосостояния местных жителей. Большую роль в отражении баварской языковой картины мира играет семантическое поле «сельское хозяйство». К наиболее частотным лексемам данного семантического поля, встречающимся в романе, следует отнести существительные *Pferd, Kuh, Getreide, Kartoffeln, Scheune, Schwein, Mähmaschine, Traktor (Bulldog)*, глаголы *ernten, melken, hüten, weiden*.

Показательно, что лексика семантического поля «сельское хозяйство» зачастую становится основой для сравнений, например:

Er war den ganzen Sommer über aufgedreht wie ein junger Hengst.

Укорененность сельского хозяйства как основы существования в сознании жителей баварского региона находит отражение в эмоциональных размышлениях персонажей. Любая информация привычно ассоциируется с главным видом деятельности, ср.:

*Dafür schmeißen die ihr Geld hinaus!?! Er war fassungslos, denn er hatte gehört, dass die Stunde bei der Kammersängerin acht Reichsmark kostete. Dafür musste er zwei Wochen lang seine **Kühe melken**.*

Важным фрагментом языковой картины мира Баварии является региональное самоопределение. Жители юга Германии долгое время традиционно противопоставляли себя жителям севера (Пруссии). В следующем примере, где

речь идет о постепенном исчезновении разногласий между регионами, обращает, однако, на себя внимание тот факт, что наименование жителей Пруссии в Баварии долгое время воспринималось как ругательство (*Preuße als Schimpfwort*) и что сами жители Пруссии зачастую становились героями анекдотов (*lustige Geschichten*), ср.:

*Der Süden begann, sich mit dem Norden zu versöhnen. Der **Preuße als Schimpfwort** verschwand aus dem Sprachgebrauch und wurde höchstens im Herbst und Winter aus der Versenkung geholt, wenn man unter sich war und **lustige Geschichten** erzählte.*

Таким образом, налицо фактор региональной самоидентификации, в основе которого заложено противопоставление и понимание себя как более совершенной группы, что выражается на уровне не только языка, но и речи.

Еще одной существенной частью жизни населения Баварии, особенно сельского, была религия, что тоже не могло не отразиться в языковой картине мира. На лексическом уровне это проявляется особенно в лексических единицах, описывающих рождественское богослужение (ср.: *der Heiland, der Pfarrer, das Jesuskind, das Lied von der Stillen und Heiligen Nacht, die Krippe* и др.).

Религиозность, как один из фрагментов языковой картины мира, прослеживается, в частности, и на примере местной топонимики: названия сел представляют собой композиты, где первый компонент является семантическим маркером, указывающим на наличие храма или монастыря (*Kirchgrube, Klosterried*). Названия населенных пунктов вымышленные, однако автор, будучи урожденным баварцем, отражает существующую тенденцию в топонимике (ср.: *Kirch-Siebnach, Kloster Sulz*).

Кроме того, в тексте есть прямые и косвенные указания на религиозность жителей. Так, например, в авторской речи упоминается, что жителям знакомы многочисленные песнопения, восхваляющие Деву Марию, часто встречаются названия молитв, ср.:

*Der See lag ruhig da wie ein Spiegel. Beinahe widerstandslos glitten die Boote auf dem Wasser dahin. **Ein Marienlied nach dem anderen** wurde gesungen und dazwischen **das Ave-Maria** gebetet. Und wenn das Repertoire verbraucht war, wurde von vorne angefangen.*

Примерами косвенных отсылок к религиозности чаще служит речь персонажей. Баварцы привыкли измерять годовой цикл религиозными праздниками и сельскохозяйственной работой, что видно на примере следующего отрывка, где местный церковный праздник, традиционно отмечаемый после уборки урожая, воспринимается как важный этап, знаменующий окончание годовой работы, ср.:

*Spätestens auf **Kirchweih** sind wir wieder da! Ja, da ist es schon zu spät, riefen die Zurückgebliebenen ihnen nach, da ist die **Ernte** schon herin.*

Кроме того, в речи персонажей присутствуют библейские аллюзии, свидетельствующие, возможно, не столько о глубоком знании религиозных тек-

стов, сколько об укоренившихся стереотипах о том, что богатство зачастую наживается неправедным путем. Так, в следующем отрывке упоминание игольного ушка и Царствия Небесного является отсылкой к тексту Евангелия от Луки (18:25): «Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие».

*Aber es ist auch das Nadelöhr, durch das man sich immer wieder zwingen muss, damit man auch als Besitzer in den Himmel kommt. <...> Ein wirklich Reicher kommt natürlich nicht ins **Himmelreich**.*

Говоря о языковой картине мира баварцев, нельзя не остановиться на баварском диалекте. Поскольку роман рассчитан на широкий круг читателей, автор редко прибегает к использованию диалектных слов и выражений. Однако в отдельных случаях диалектные единицы подчеркивают местный колорит и способствуют отображению региональной картины мира. В следующем примере используется редуцированное баварское выражение «*Aus, Äpfe, Amen*», ср.:

*Also stellt sich die Frage bei mir gar nicht, ob ich etwas will: Da ich es habe, muss ich es wollen. Und da ich es wollen muss, muss ich es auch können. **Aus-Äpfel**.*

Общезыковыми синонимами данного выражения являются слова *Schluss, Ende*. Показательно, что в полной форме выражения опять же используется лексика семантических полей «сельское хозяйство» и «религия», что соответствует основным тенденциям баварской языковой картины мира.

Еще одним примером баваризма в анализируемом тексте является междометие *gell* (общезыковое *nicht wahr?*):

*Kommst morgen in die Kanzlei und sagst mir alle Namen von die Jungen bis fünfundzwanzig, die du weißt. **Gell!***

Обращает на себя внимание использование вопросительного выражения с восклицательным знаком, но это имеет отношение скорее к словесной характеристике персонажа, нежели к диалектным особенностям.

Важным фрагментом языковой картины мира являются топонимы. Помимо вышеназванных названий сел и общин, локальными маркерами, относящимися к Баварии и соседним регионам южной Германии, выступают *Allgäuer Alpen, Mühlbach, Württemberger Ländle*. Интересно, что в тексте многократно упоминается региональный центр (столица) Баварии, но почти не встречается топоним *Мюнхен*. Как правило, в речи персонажей используется существительное *Hauptstadt*, и что речь идет о Мюнхене, ясно только из контекста. Единственным исключением является диалектный топоним *Minga*, ср.:

*Was ist **Minga**, Vater?, fragt die kleine Theres den Lot <...> Die Stadt, antwortet der Eichenkamberbauer seiner Tochter.*

Кроме того, автор вводит в текст эпизоды, в которых эксплицированы особенности контекстуального употребления слов баварцами, ср.:

*Aber wenn man schon so viel Glück hat, überhaupt eine Arbeit zu haben, dann ist es doch **kommoder**, wenn einem diese Arbeit auch noch gefällt. Oder meinen Sie*

nicht? Kommoder? <...> Kommod! Hm? – Ihm war die Mentalität der Leute hier noch ziemlich fremd, er konnte das alles nur schätzen, was da ablief, aber noch nicht einschätzen.

В языковом пространстве Баварии прилагательное *kommod* является диалектным синонимом прилагательных *bequem, angenehm*. В приведенном выше диалоге подчеркивается, что употребление данного слова применительно к условиям труда кажется необычным собеседнику, который плохо знаком с тонкостями баварского диалекта, и ассоциируется у него со спецификой менталитета местных жителей.

Подводя итог, отметим, что при проекции региональной языковой картины мира в художественном тексте существенную роль играет то, насколько глубоко эта картина укоренена в сознании автора, поскольку автор, так или иначе, вносит в текст произведения свое видение мира и собственное мироощущение. В анализируемом случае важно, что автор сам является уроженцем и жителем Баварии, носителем баварского мироощущения и, соответственно, баварского варианта немецкого языка. Принадлежность автора к данной культурной парадигме обуславливает где-то намеренное, а где-то непроизвольное проецирование в тексте именно тех фрагментов языковой картины мира, которые отражают особенности языкового и культурного сознания баварцев.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 396–405.
3. Климкова Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира / Арзамас. гос. пед. ин-т. Арзамас, 2007. 394 с.
4. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 3–16.

УДК 811.112.2

*С. С. Субботенко (Курск, Россия)
Курский государственный университет*

Стилистические средства создания образа России и СССР в современном немецком художественном тексте (на материале романа М. Зенкеля «Темные числа»)

Статья выполнена на стыке проблем языкознания, литературоведения и межкультурной коммуникации. В статье анализируется художественное произведение с точки зрения выбора